

Медицинский осмотр Е Си и Цзянь Ян проходили в разных кабинетах.

У маленького лихуа никаких проблем со здоровьем не обнаружилось. Если не считать того удивительного факта, что после стольких лет непроходимой глупости он внезапно прозрел, малыш был абсолютно здоров, бодр и непоседлив.

И хотя он довольно долго находился в тесном контакте с Цзянь Яном и даже успел знатно покусать человека, сам он не потерял ни единой шерстинки.

Несмотря на то что Е Си принадлежал к вполне обычному для Голубой планеты эволюционировавшему виду, его юный возраст — а он был еще субвзрослым — вызывал у всех прилив нежности. Едва врачи подтвердили, что котенок чист, в палату, шурша защитными костюмами, гурьбой повалили подчиненные консула Ансилай.

Среди них были и симпатичные молодые офицеры-инопланетяне, и очаровательные, бойкие девушки. Все они наперебой сюсюкали с котенком, совали ему кучу диковинных космических лакомств и наказывали беречь себя.

Какому коту не понравятся красивые девушки? Вот и Е Си так думал. На правах ласкового любимца он щедро одарил их звонким «мяу» и снисходительно склонил голову, позволяя самой миловидной из девушек погладить себя между ушками.

Это же куда приятнее, чем возиться с пахучими мужиками!

— Ох!..

Девушка шумно ахнула. Когда Е Си в недоумении склонил голову набок, разглядывая её, она прижала ладонь к сердцу, затаив дыхание от восторга.

С трудом подавив желание затискать пушистое чудо, она замахала руками.

— Нет-нет-нет, у нас не принято фамиллярничать и гладить кого-то по голове без разрешения... Даже если мы из разных миров.

Е Си понимающе отстранился. В этот момент он уловил тихий шепот двоих пришельцев, забившихся в самый дальний угол палаты.

— Это и есть тот самый эволюционировавший котенок, на которого положил глаз господин консул?

«Что? Господин? Консул Ансилай? Он положил глаз на местного кота?»

Е Си окинул взглядом суетящихся вокруг пришельцев, опустил глаза на свои белые пушистые лапки и мысленно содрогнулся.

«Батюшки! Да эти пришельцы задумали похитить очаровательного котика!»

Цзянь Ян, будучи последним уцелевшим человеком во всей галактике, да еще и переместившимся сюда сквозь пространственную аномалию, мгновенно получил статус вида, находящегося под угрозой исчезновения.

Врачи провели комплексное обследование, после чего на смеси жестов и ломаных фраз настойчиво рекомендовали ему как следует выспаться и поберечь силы.

В целом, особых поводов для беспокойства не нашлось. И хотя датчики фиксировали остаточную радиацию и следы патогенов, сам Цзянь Ян, годами выживавший в условиях земного апокалипсиса, давно приобрёл к ним стойкий иммунитет. Он был крепок и абсолютно здоров.

Но поскольку ему предстояло общаться с окружающими, превращаться в ходячий источник излучения не следовало. Пришельцы назначили ему двухмесячный карантин, в течение которого передовые технологии должны были полностью очистить его организм от токсинов и радиационного фона.

— Переход сквозь червоточину — билет в один конец, но я полагаю, вы и сами не горите желанием возвращаться в тот ад, — вещал из настенного экрана консул Ансилай через автоматический переводчик. — Поэтому сейчас ваша первоочередная задача — освоить язык Голубой планеты и межзвездный общепринятый.

Глядя на запертого в боксе человека, консул испытывал к нему искреннее сочувствие.

Ирония судьбы: законному представителю человечества — некогда полноправного хозяина Земли — теперь предстояло заново учить язык Голубой планеты, на котором изъяснялись потомки земных зверей.

— Насколько нам известно из исторических хроник, некогда самыми распространенными языками на вашей планете были китайский и английский, — пояснял Ансилай. — Эволюция животного мира началась еще до апокалипсиса. Вирусы и ядерная война лишь подстегнули этот процесс, превратив фауну Голубой планеты в разумную цивилизацию.

— Еще до исчезновения людей звери переняли основы человеческой речи. А поскольку доминировали китайский и английский, именно они отпечатались в их генетической памяти сильнее всего. Обретя разум, животные стали использовать их для общения.

— Современный язык Голубой планеты уходит корнями в китайский и английский, хотя его грамматика и лексика со временем ассимилировали другие земные диалекты, а также элементы звериного наречия.

Цзянь Ян лишился дара речи.

«То есть мне придется не просто освежить в памяти родной китайский и когда-то изучавшийся английский, но и освоить винегрет из региональных диалектов вперемешку со звериным рычанием?»

У него на секунду промелькнула малодушная мысль.

«Да отправьте вы меня обратно под пули, проще сдохнуть!»

Но, вспомнив, что фарш невозможно повернуть назад, он невольно подумал о том маленьком полосатом котенке.

Слишком уж тот напоминал ему маленького лихуа, которого он когда-то защищал в разрушенном мире.

Помолчав, Цзянь Ян тихо спросил:

— Тот котенок... с ним всё в порядке?

База данных автоматического переводчика была несовершенной. Цзянь Яну пришлось несколько раз перефразировать вопрос, прежде чем Ансилай уловил суть.

— С ним всё хорошо, — ответил консул. — Чуть позже мы проведем более детальный осмотр вас обоих.

Ансилай на мгновение замялся, словно взвешивая слова, а затем предельно серьезно добавил:

— В течение этих двух месяцев наши медики будут регулярно брать у вас анализы. Запомните: каждая процедура должна фиксироваться на видео. И по окончании каждого обследования вы обязаны лично убедиться, что все биоматериалы уничтожены.

— Ваши волосы, кровь, любые образцы тканей — ничто из этого не должно покинуть пределы лаборатории в чужих руках.

Цзянь Ян не сразу уловил смысл столь длинной тирады. Осознав сказанное, он нахмурился и со всей серьезностью спросил:

— Почему это так важно?

— Потому что вы — единственный уцелевший представитель человечества. И ваша генетическая карта представляет колоссальную ценность.

Изоляторы Е Си и Цзянь Яна разделяла лишь тонкая перегородка с дверью. В конце концов, они не были больными в привычном понимании, их просто следовало поддержать на карантине.

Демонтируя широту души и инопланетный гуманизм, администрация базы не стала устанавливать скрытое наблюдение за их личной жизнью. Они могли беспрепятственно общаться друг с другом и даже проходить медицинские тесты вместе.

Когда Цзянь Ян постучал и тихо приоткрыл дверь, врачи и свита уже разошлись. В палате остался только Е Си.

Возвращаться в человеческий облик Е Си не хотелось — это всё еще требовало слишком много сил и сноровки. Куда проще было оставаться маленьким пушистым комочком. Свернувшись на краю кровати, он уютно подогнул лапки под грудь.

Заметив вошедшего виновника всех своих злоключений, котенок недовольно фыркнул и демонстративно отвернулся, подставив человеку круглую полосатую спину.

«Да, я его немного утешил, ну и что с того? Исключительно из жалости! Это вообще ничего не значит! Прощать его за все былые прегрешения я пока не собираюсь!»

Вместо казенной больничной пижамы Цзянь Ян переоделся в выданные ему чистые брюки и простую светлую рубашку. Он бесшумно приблизился, и его высокая, крепкая фигура заслонила котенку свет потолочной лампы.

Почувствовав легкое дуновение, Е Си нехотя повернул голову и обнаружил, что мужчина опустился на колени прямо у его постели.

— Прости, — негромко произнес Цзянь Ян, заглядывая котенку в глаза. — Я не хотел втягивать тебя во всё это.

Его произношение по-прежнему казалось неуклюжим, но в его темных глазах читалось подлинное раскаяние.

— Мяу! — буркнул в ответ маленький лихуа.

Надо же, еще пару часов назад этот дикарь не мог связать и двух слов на местном наречии, а теперь, глядишь ты, выучил целую фразу.

Котенок демонстративно переложил лапы и устался в противоположный угол.

Но упрямый человек не думал сдаваться. Поймав траекторию движения кошачьей мордочки, он послушно переменил позу, и едва Е Си поднял глаза, как вновь уткнулся взглядом в его лицо.

Е Си так и замер.

Приведя себя в порядок, человек заметно преобразился. Густые темные волосы, резкий разлет бровей, мужественные и четко очерченные скулы. В его лице чувствовалась какая-то дикая, благородная сила, а в глубине внимательных темных глаз сквозило нечто неуловимо знакомое, заставившее сердце котенка екнуть.

— Не сердись на меня. Хочешь, я заглажу вину? — Цзянь Ян подался чуть ближе, и его тихое дыхание едва заметно всколыхнуло пушистые усы котенка. Бархатистый, мягкий голос мужчины звучал на удивление нежно.

У Е Си смешно защекотало макушку, и он невольно прижал ушки.

«А голосок у этого двуногого очень даже ничего... Так и манит распустить когти!»

Полосатый кроха грозно зашипел и предупреждающе махнул лапой перед самым носом наглеца. Впрочем, когти он выпускать не стал, оставив их спрятанными в мягких подушечках.

Цзянь Ян словно знал, что вреда ему не причинят, и даже не шелохнулся.

Мягкая, прохладная подушечка лапки безвредно шлепнула его по щеке. Мужчина удивленно замер, а затем он едва заметно улыбнулся.

Тот самый шлепок, тот самый характер. Сомнений не осталось — это был его кот.

<http://bllate.org/book/18191/1746699>